Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности ИИС-3 и ПДС: возможности и ограничения для различных категорий инвесторов

Шестаков Алексей Александрович
аспирант, институт государственной службы и управления, РАНХиГС, hestakoffa@yandex.ru

Текущая макроэкономическая парадигма требует ускоренной мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов. Актуальность обсуждаемой темы продиктована полномасштабным функционированием в национальной финансовой системе двух механизмов – индивидуального инвестиционного счета третьего типа (ИИС-3) и программы долгосрочных сбережений (ПДС). Между тем, в прикладном поле к 2026 г. сформировалось заметное противоречие. Законодатель объединил указанные продукты единым лимитом налогового вычета. Однако их институциональная природа, архитектура гарантий, горизонты блокировки активов вступают в прямой конфликт. Это дезориентирует розничного потребителя. Из-за отмеченного фактора затрудняется эффективная аллокация частного капитала. Цель исследования состоит в сопоставлении ИИС-3 и ПДС для выявления их ограничений в контексте различных риск-профилей граждан. Авторский вклад проявился в системной деконструкции параметров данных инструментов и актуализации статистических показателей за 2025-2026 гг. В ходе анализа резюмировано, что рассматриваемые механизмы не являются прямыми субститутами. ПДС объективно предстает привлекательным консервативным решением для лиц с умеренными доходами. ИИС-3 остается инструментом для финансово грамотного сегмента, который толерантен к рыночной волатильности. Впрочем, наиболее рациональной стратегией признана гибридная модель. В ее рамках предполагается дробление фискального лимита для максимизации бюджетных доплат при сохранении относительной ликвидности основной части портфеля. Изложенные в статье выводы будут полезны независимым инвестиционным советникам, аналитикам кредитных организаций, частным сберегателям при конструировании защищенных портфелей.

Ключевые слова: индивидуальный инвестиционный счет (ИИС-3), инвестиционная привлекательность, налоговые льготы, программа долгосрочных сбережений (ПДС), розничные инвесторы, софинансирование накоплений, финансовый рынок.

Введение

Современная парадигма развития российского финансового рынка, которая выстроилась к середине 2026 г., характеризуется системным сдвигом. Происходит устойчивое смещение фокуса в сторону формирования суверенных источников фондирования. По сути, на фоне длительной ограниченности внешних заимствований первостепенной задачей макроэкономического регулирования становится стимулирование внутренних инвестиций. В частности, речь идет о привлечении «длинных» денег домашних хозяйств. Частный капитал сегодня выступает в качестве особо значимого ресурса. Он необходим для обеспечения структурной трансформации и стабильного экономического роста.

Вплоть до недавнего времени отечественные розничные вкладчики отдавали предпочтение активам с коротким горизонтом планирования. Это объяснялось инфляционными ожиданиями. Свою роль играл и сам дизайн доступных инвестиционных продуктов. К примеру, счета первых двух типов имели срок действия всего три года. По-видимому, такая ситуация совершенно не позволяла формировать надежную базу фондирования, требуемую для долгосрочного кредитования реального сектора.

Вместе с тем, потребности национальной экономики продиктовали потребность в масштабной институциональной перестройке. Закономерным ответом регулятора стал запуск в 2024 г. двух принципиально новых механизмов. Ими стали индивидуальный инвестиционный счет третьего типа (ИИС-3) и программа долгосрочных сбережений (ПДС). К 2026 г. указанные продукты прочно закрепились в финансовой среде страны. Примечательно, что данные инструменты не только удлиняют горизонт вложений граждан, но и предлагают дифференцированные условия для совершенно различных групп сберегателей. Между тем, архитектура новых инициатив обладает существенными расхождениями. Они затрагивают аспекты управления ликвидностью, гарантий сохранности, сроков блокировки средств, механизмов государственной поддержки.

В связи с этим актуализируется проблема касательно выбора оптимального инструментария. Данное решение напрямую зависит от риск-профиля, уровня заработка, финансовых целей конкретного экономического агента.

Материалы и методы исследования

В современной научной дискуссии проблематика долгосрочного розничного инвестирования раскрывается, в основном, через структурный и ретроспективный анализы. Это позволяет проследить эволюцию нормативной базы. В частности, А. А. Беждугова, М. С. Серова [1], К. И. Солодовникова, Ю. В. Подопригора, Л. Л. Лычагина [6] оценивают институциональную трансформацию индивидуальных счетов, акцентируя внимание на функционале ИИС третьего типа. Базовые параметры данного механизма как «ускорителя» привлечения «длинных» денег заложены в работе А. В. Якуниной и С. В. Якунина [11]. Одновременно с этим, макроэкономические эффекты от внедрения небанковских моделей фондирования в национальном масштабе изучают Ш. А. Идрисов и А. С. Грибков [2]. В свою очередь, попытка прямого сопоставления новых финансовых продуктов предпринимается Е. В. Чернышевой [10], которая применяет метод логического моделирования. Как представляется, сугубо теоретический базис гармонично дополняется эмпирическими наблюдениями текущего состояния рынка. М. Крицкий [3] и Б. Соловьев [5] фиксируют поведенческие нюансы вкладчиков в реалиях 2026 г. Стратегические горизонты привлечения ликвидности и динамику вовлеченности населения отражают обзор И. Чебескова [9] и агрегированные статистические сводки профильных порталов [4, 7, 8].

Выбор указанного массива публикаций продиктован объективной необходимостью синтеза теоретических концептов 2024-2025 гг. с новейшей фактурой середины 2026 г. Подобный подход предоставляет возможность верифицировать ранние гипотезы на свежем эмпирическом материале, который отражает реальную реакцию социума на финансовые инициативы.

В статье применен перечень общенаучных и специальных методов познания. Базовым инструментарием послужили сравнительно-правовой и экономический анализы. Они позволили деконструировать институциональную архитектуру, а также механизмы гарантий ПДС и брокерских счетов. Метод дедукции задействован с целью перехода от общих макроэкономических задач государства к частным стратегиям конкретного экономического агента. Наряду с этим, для объективной оценки рентабельности бюджетного софинансирования использовалась группировка данных. Применение указанного аппарата логично обосновано целью исследования.

Результаты и обсуждение

Индивидуальный счет третьего типа представляет собой результат нормативной эволюции предшествующих версий (типа А и Б). Он концептуально объединил их ключевые налоговые преференции [1, 6, 11]. В отличие от предыдущих подходов, с января 2024 г. открытие счетов старого образца

было строго запрещено. К текущему 2026 г. ИИС-3 стал де-факто безальтернативным стандартом для новых участников фондового рынка. Он ориентирован, в основном, на граждан, которые предпочитают самостоятельное управление портфелем ценных бумаг.

Ключевым нововведением служит поэтапное увеличение минимального горизонта инвестирования. В сопоставлении с более ранними подходами, где предполагался трехлетний период удержания активов, для договоров, заключенных в период с 2024 по 2026 гг., установлен пятилетний срок. В последующем он будет неуклонно возрастать. Планируется достижение порога в десять лет к 2031 г. [3]. Вероятно, профильные ведомства стремятся искусственно снизить спекулятивную активность населения. Их глобальная цель – перенаправить избыточную ликвидность в корпоративные и государственные долговые бумаги.

Одновременно с этим вкладчик получает мощный стимул в виде комбинации двух налоговых льгот. Первая опция – право на ежегодный возврат налога с суммы пополнений. Данный вычет рассчитывается от базы до 400 тыс. рублей в год. Это эквивалентно возврату 52 или 60 тыс. рублей (зависит от ставки НДФЛ – 13% или 15%). Смысл второй льготы заключается в освобождении от налогообложения прибыли от торговых операций вплоть до 30 млн рублей. Доступ к ней открывается по истечении периода действия договора [1, 6, 11].

По статистике Центрального Банка, общее число таких счетов на начало 2026 г. достигло 6,5 млн. Из них порядка 1,6 млн единиц приходятся именно на ИИС-3 [5]. Как представляется, динамика открытия новых контрактов остается умеренной. Видимо, многие граждане все еще болезненно адаптируются к увеличенным срокам фиксации капитала.

Впрочем, ИИС-3 строго сохраняет статус рискового финансового инструмента, что является объективной реальностью. Размещенные на брокерских балансах средства не защищены федеральной системой страхования. Следовательно, итоговый результат полностью зависит от аналитических компетенций самого пользователя либо его управляющей компании. Подытожим, что вероятность получения отрицательной реальной доходности сохраняется на стабильно высоком уровне при неблагоприятной биржевой конъюнктуре.

ПДС концептуально позиционируется как сложный гибридный продукт. Он удачно интегрирует элементы добровольного пенсионного обеспечения, долгосрочного депозита с активным участием государства [2, 10]. В роли операторов программы выступают негосударственные пенсионные фонды (НПФ). При этом априори подразумевается пассивный характер участия физического лица. Фонд самостоятельно определяет структуру портфеля на базе жестких регуляторных предписаний.

Важнейшим конкурентным преимуществом ПДС предстает механизм прямого софинансирования из бюджета. В течение первых десяти лет участия государство добавляет к взносам гражданина до 36 000 рублей ежегодно. Благодаря описываемой мере обеспечивается высокая стартовая рентабельность. Она математически недостижима на классическом фондовом рынке при сопоставимо низком уровне риска. В дополнение к отмеченному, внесенные средства, в том числе, начисленный инвестиционный профит и госсубсидии, подлежат обязательному страхованию. Механизм реализуется через Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Лимит покрытия составляет до 2,8 млн рублей. И это в два раза выше стандартных банковских норм [4].

К середине 2026 г. анализируемый механизм продемонстрировал высокую степень общественной востребованности. В первом квартале текущего года количество участников превысило 10,3 млн россиян [8]. Объем привлеченной ликвидности по итогам 2025 г. уверенно пробил отметку в 717 млрд рублей. При этом амбициозный целевой ориентир Министерства финансов к 2030 г. составляет 4,5 трлн рублей [9].

Срок нахождения в программе жестко зафиксирован на уровне 15 лет либо до достижения участником возраста 55 лет (для женщин) и 60 лет (для мужчин). Примечательно, что законодатель гуманно предусмотрел возможность досрочного изъятия накоплений. Это разрешено без потери льгот при наступлении особых жизненных обстоятельств. К таковым относятся потеря кормильца или необходимость оплаты дорогостоящего медицинского вмешательства.

В целях объективной оценки привлекательности рассматриваемых инструментов целесообразно провести их прямое сопоставление. Анализ (см. таблицу 1) охватывает ключевые финансово-юридические параметры. Выбор между ИИС-3 и ПДС требует отчетливого понимания их структурных отличий. Универсального решения не существует.

Таблица 1
Ключевые параметры ИИС-3 и ПДС по состоянию на 2026 г. (составлено автором)

Критерий	ИИС-3	ПДС
Управление активами	Активное (самостоятельное) или доверительное управление	Пассивное (распределение осуществляет выбранный НПФ)
Минимальный срок блокировки	5 лет (с увеличением на один год ежегодно начиная с 2027 г.)	15 лет или достижение установленного возраста (55/60 лет)
Государственные гарантии	Отсутствуют. Инвестор несет полные рыночные риски)	Страхование АСВ до 2,8 млн руб. + переведенные накопления ОПС
Налоговые вычеты (НДФЛ)	На внесенные взносы и на финальный финансовый результат	Только на внесенные взносы
Единый лимит вычета	База до 400 тыс. руб. в год (совместно с ПДС и НПО)	База до 400 тыс. руб. в год (совместно с ИИС-3 и НПО)
Государственное софинансирование	Механизм не предусмотрен нормативной базой	До 36 000 руб. в год в течение первых 10 лет действия договора
Досрочный вывод средств	Строго невозможен без потери полученных налоговых льгот	Допускается лишь при лечении или потере единственного кормильца
Работа с накоплениями прошлых лет	Перевод замороженных средств из системы ОПС запрещен	Разрешен прямой перевод средств из системы обязательного страхования

Как видно из представленного сопоставления, механизмы имеют принципиально разную целевую направленность. В связи с этим отметим серьезнейшее ограничение. Совокупный порог взносов для получения налоговой льготы по ИИС-3, ПДС, негосударственному обеспечению установлен законодательством на уровне 400 000 рублей в год. Следовательно, экономический агент вынужден искать строгие математические пути оптимизации, чтобы распределить свою ликвидность.

Значимым аспектом анализа ПДС служит прогрессивная шкала софинансирования (таблица 2). Она обладает ярко выраженным социальным вектором поддержки.

Таблица 2
Эффективность софинансирования ПДС в зависимости от уровня среднемесячного дохода (данные на 2026 г.)
(составлено на основе [7])

Уровень подтвержденного дохода (в месяц)	Пропорция поддержки (государство : гражданин)	Минимальный личный взнос для получения 36 000 руб. от казны, руб.	Эффективность (доля государства в итоговом пополнении), %
До 80 000 руб.	1 : 1	36 000	50,0
От 80 000 до 150 000 руб.	1 : 2	72 000	33,3
Свыше 150 000 руб.	1 : 4	144 000	20,0

Для граждан с заработком до 80 тысяч рублей в месяц ПДС обеспечивает максимальную рентабельность на вложенный капитал. Гарантированное удвоение суммы инвестиций в первый год формирует 100% номинальную доходность (поскольку на 36 000 руб. человека государство начисляет свои 36 000 руб.). Это объективно превосходит любые биржевые активы с подобным профилем надежности. Предположительно, именно данный сегмент населения является стержневой аудиторией правительственной инициативы. Для лиц с высокими доходами (свыше 150 тыс. руб.) привлекательность софинансирования серьезно снижается. Между тем, для них весомым аргументом остается легальная возможность разблокировки пенсионных резервов прошлых лет.

Далее следует изложить прикладные рекомендации. Назначение представленных ниже предложений состоит в преодолении проблемы неэффективной аллокации частного капитала с учетом единого фискального лимита. Их новизна заключается в отказе от стратегии «одного окна». Предлагается переход к комбинированному портфелированию. Рекомендуемые действия помогают решить проблему диверсификации рисков розничного участника в условиях жестких регуляторных барьеров.

Так, предлагается внедрить в личную практику алгоритм гибридного исчерпания налогового лимита в 400 000 рублей. Для вкладчиков со средним заработком целесообразно направлять на счет ПДС сумму, которая необходима строго для максимизации доплаты от бюджета. Например, это может быть ровно 72 000 рублей (при доходе от 80 до 150 тыс. руб.). Оставшуюся часть лимита (328 000 рублей) логично инвестировать через ИИС-3. Эти средства можно направить в консервативные облигации федерального займа. Это даст сберегателю возможность получить гарантированную субсидию. Одновременно с этим сохраняется контроль над большей частью портфеля через брокерский терминал, срок фиксации по которому короче (5 лет против 15 лет по пенсионной программе).

Помимо этого, гражданам, которые обладают «замороженными» накоплениями по линии обязательного пенсионного страхования (ОПС), рекомендуется инициировать их перевод. Подобный шаг не требует внесения свежих наличных денег. Однако он переводит активы под защиту АСВ и обеспечивает право их полного наследования на прозрачных юридических условиях.

Заключение

Российский финансовый рынок к 2026 г. вступил в стадию зрелой структурной адаптации. Эта фаза напрямую характеризуется масштабным функционированием институциональных механизмов долгосрочного инвестирования. Сосуществование ИИС-3 и ПДС формирует качественно новую среду для частного экономического агента.

Научное значение работы проявилось в сравнительном анализе двух передовых инструментов с учетом актуальной статистической базы текущего года. Примененный методологический аппарат помог выделить неочевидные взаимосвязи между уровнем дохода граждан, архитектурой продуктов, эффективностью используемых бюджетных стимулов.

В ходе изложения аргументированно доказано, что рассмотренные механизмы не являются функциональными субститутами. Напротив, они гибко обслуживают совершенно различные потребности домашних хозяйств. ИИС-3 выступает в качестве оптимального решения для финансово активного населения. Данная категория лиц обладает компетенциями в области биржевых операций, осознанной толерантностью к рыночным просадкам. ПДС, по существу, заполняет нишу защищенных накоплений для лиц с умеренными и низкими доходами. Государственная инициатива предлагает привлекательные условия прямого софинансирования и высокую страховую защиту, с помощью которой нивелируются инвестиционные риски.

Впрочем, рентабельность обоих инструментов жестко лимитирована налоговым законодательством. В частности, это объясняется наличием единого порога вычета. Резюмируем, что наиболее рациональной моделью экономического поведения становится гибридная аллокация. При таком подходе капитал целенаправленно дробится. Участник изымает максимальную субсидию по линии негосударственных пенсионных фондов. Оставшуюся свободную квоту он направляет на индивидуальный брокерский счет для самостоятельного контроля и управления.

В дальнейшем научном поиске уместно провести эконометрическую оценку влияния ПДС на общую норму сбережения в макроэкономическом масштабе. Очевидно, что успешная реализация рассмотренных инициатив способна решить двуединую стратегическую задачу. С одной стороны, она обеспечит планомерный рост благосостояния населения; с другой – снабдит реальный сектор экономики стабильными внутренними ресурсами, требуемыми, чтобы поддерживать технологический суверенитет государства.

Литература

1. Беждугова, А. А. Индивидуальный инвестиционный счет: перспективы развития / А. А. Беждугова, М. С. Серова // Молодой ученый. – 2025. – № 50(601). – С. 69-72. – EDN WLSAKW.
2. Идрисов, Ш. А. Перспективы развития инвестиционных программ в РФ и переход к небанковской модели / Ш. А. Идрисов, А. С. Грибков // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2025. – № 2. – С. 33-37. – EDN VWQRGY.
3. Крицкий, М. ИИС-3 в 2026 году: что изменилось и стоит ли открывать / М. Крицкий // URL: https://investmint.ru/iis3/ (дата обращения: 28.08.2026).
4. Программа долгосрочных сбережений 2026: как получить до 360 тыс. от государства // URL: https://dzen.ru/a/ao6XJl_t_ztB0GgM (дата обращения: 28.08.2026).
5. Соловьев, Б. Инвесторы стали удлинять деньги. Число открытий индивидуальных инвестиционных счетов и объем фондирования удвоились / Б. Соловьев // URL: https://expert.ru/finance/investory-stali-udlinyat-dengi (дата обращения: 28.08.2026).
6. Солодовникова, К. И. Индивидуальный инвестиционный счет третьего типа (ИИС-3) как новый финансовый инструмент / К. И. Солодовникова, Ю. В. Подопригора, Л. Л. Лычагина // Избранные доклады 71-й Университетской научно-технической конференции. – Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2025. – С. 994-996. – EDN KHYKZJ.
7. Софинансирование по программе долгосрочных сбережений в 2025 году выросло на 13,5% // URL: https://zaim.com/news/sofinansirovanie-po-programme-dolgosrochnykh-sberezheniy-v/ (дата обращения: 28.08.2026).
8. Участниками программы долгосрочных сбережений стали более 10 млн человек // URL: https://fincult.info/news/uchastnikami-programmy-dolgosrochnykh-sberezheniy-stali-bolee-10-mln-chelovek/ (дата обращения: 28.08.2026).
9. Чебесков, И. Объем средств в программе долгосрочных сбережений к 2030 г. может превысить 4,5 трлн руб. // URL: https://www.interfax.ru/forumspb/1093766 (дата обращения: 28.08.2026).
10. Чернышева, Е. В. Сравнительный анализ: программа долгосрочных сбережений и индивидуальный инвестиционный счет / Е. В. Чернышева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2025. – № 70. – С. 260-272. – DOI 10.17223/19988648/70/16. – EDN KDKWWZ.
11. Якунина, А. В. ИИС как инструмент повышения привлекательности долгосрочного инвестирования / А. В. Якунина, С. В. Якунин // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2024. – № 9. – С. 273-277. – EDN BGPXVQ.

Comparative analysis of the investment attractiveness of IIS-3 and LSP: opportunities and limitations for different categories of investors

Shestakov A.A.
RANEPA

JEL classification: D24, D20, D61, D80, D92, O11, O12, M20

The current macroeconomic paradigm requires accelerated mobilization of internal investment resources. The relevance of the topic under discussion is dictated by the full-scale functioning in the national financial system of two mechanisms – the third-type individual investment account (IIS-3) and the long-term savings program (LSP). Meanwhile, in the applied field, by 2026, a noticeable contradiction has formed. The legislator has combined these products with a single limit on tax deductions. However, their institutional nature, guarantee architecture, and asset lock-up horizons come into direct conflict. This disorients the retail consumer. Due to this factor, the effective allocation of private capital is hindered. The aim of the study is to compare IIS-3 and LSP to identify their limitations in the context of different risk profiles of citizens. The author's contribution is manifested in the systematic deconstruction of the parameters of these instruments and the updating of statistical indicators for 2025-2026. In the course of the analysis, it is summarized that the mechanisms under consideration are not direct substitutes. LSP objectively appears as an attractive conservative solution for persons with moderate incomes. IIS-3 remains a tool for the financially literate segment that is tolerant of market volatility. However, the most rational strategy is recognized as a hybrid model. Within its framework, it is proposed to split the fiscal limit to maximize budget surcharges while maintaining the relative liquidity of the main part of the portfolio. The conclusions presented in the article will be useful to independent investment advisors, analysts of credit institutions, and private savers in constructing protected portfolios.

Keywords: individual investment account (IIS-3), investment attractiveness, tax incentives, long-term savings program (LSP), retail investors, co-financing of savings, financial market.

References

1. Bezhdugova, A.A. Individual investment account: development prospects / A.A. Bezhdugova, M.S. Serova // Young Scientist. – 2025. – No. 50(601). – Pp. 69-72. – EDN WLSAKW.
2. Idrisov, Sh.A. Prospects for the development of investment programs in the Russian Federation and the transition to a non-banking model / Sh.A. Idrisov, A.S. Gribkov // Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology. – 2025. – No. 2. – Pp. 33-37. – EDN VWQRGY.
3. Kritsky, M. IIS-3 in 2026: what has changed and whether it is worth opening / M. Kritsky // URL: https://investmint.ru/iis3/ (accessed: 08/28/2026).
4. Long-term savings program 2026: how to get up to 360 thousand from the state // URL: (accessed: 08/28/2026).
5. Solovyev, B. Investors began to lengthen money. The number of openings of individual investment accounts and the volume of funding doubled / B. Solovyev // URL: https://expert.ru/finance/investory-stali-udlinyat-dengi (accessed: 08/28/2026).
6. Solodovnikova, K.I. Individual investment account of the third type (IIS-3) as a new financial instrument / K.I. Solodovnikova, Yu.V. Podoprigora, L.L. Lychagina // Selected reports of the 71st University Scientific and Technical Conference. – Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, 2025. – Pp. 994-996. – EDN KHYKZJ.
7. Co-financing under the long-term savings program in 2025 increased by 13.5% // URL: https://zaim.com/news/sofinansirovanie-po-programme-dolgosrochnykh-sberezheniy-v/ (accessed: 08/28/2026).
8. More than 10 million people became participants in the long-term savings program // URL: https://fincult.info/news/uchastnikami-programmy-dolgosrochnykh-sberezheniy-stali-bolee-10-mln-chelovek/ (accessed: 08/28/2026).
9. Chebeskov, I. The volume of funds in the long-term savings program by 2030 may exceed 4.5 trillion rubles // URL: https://www.interfax.ru/forumspb/1093766 (accessed: 08/28/2026).
10. Chernysheva, E.V. Comparative analysis: long-term savings program and individual investment account / E.V. Chernysheva // Bulletin of Tomsk State University. Economics. – 2025. – No. 70. – Pp. 260-272. – DOI 10.17223/19988648/70/16. – EDN KDKWWZ.
11. Yakunina, A.V. IIS as a tool for increasing the attractiveness of long-term investment / A.V. Yakunina, S.V. Yakunin // Mathematical and Computer Modeling in Economics, Insurance and Risk Management. – 2024. – No. 9. – Pp. 273-277. – EDN BGPXVQ.